

Дмитриева Дарья

«Что бы ни случилось, помни, ты брат мне». Сиротство и власть в сериале "Бригада"

Работа по курсу Е.В. Петровской «Антропология образа»

Что вернет нам надежда? Что спасет красота?
Ты вчера был хозяин империи. А теперь сирота.
Э-э-э-э-й, Рожденный в СССР.
Ю.Шевчук «ДДТ»

1.

На свадьбе Саши Белова друзья поют песню из фильма «Генералы песчаных карьеров», заявляя о своем странном сиротстве, хотя никто из них не является сиротой в буквальном смысле этого слова. Роль их родителей даже не сводится к пассивному наблюдению, хотя в основном они не вмешиваются в дела своих детей. И в то же время это бездетные родители и обладающие родителями сироты. Этот оксюморон симптоматичен, как и появление в 2002 году на экранах криминальной саги о плохих хороших мальчиках.

Сериал "Бригада" сюжетно охватывает период с 1989 по 2000 год, то есть время 90-х годов, время проблемное, переломное. Сериал рассказывает о жизни четырех друзей, связанных не только общим детством, но и совместной криминальной деятельностью в постсоветской России. Начиная с мелкого рэкета на московском рынке, они постепенно развиваются до мощной криминальной структуры, во главе которой становятся Саша Белый (кличка Белова) и его друзья.

После выхода "Бригада" сразу же стала сравниваться с американской криминальной сагой "Однажды в Америке" (1984), и действительно, создатели сериала многое позаимствовали из этого фильма. Впрочем, в отличие от американского прототипа, конкретная криминальная деятельность бригады Белова практически ни разу не демонстрируется зрителю. Незаконные финансовые схемы, наркооборот, поставки оружия в Чечню, – все это лишь фон для дружеских отношений главных героев, любовной линии Саши и Оли, борьбы с врагом - антагонистом "ментом" Кавериним и разговоров "за жизнь".

Невероятная популярность у зрителей, особенно у поколения 80-х (то есть на 15-20 лет младше главных героев фильма), для которых 90-е годы пришлись на период детства, заставляет искать в нем решение проблем, актуальных в начале 2000-х.

Зрители говорят: "Бригада" о дружбе". И это так. Но эта дружба, как впрочем, и семейные ценности вымещают в сериале осознание той трагедии, которая происходит в России в 90-е годы. Трагедия разрыва между молодым постсоветским поколением 80-90-х и поколением родителей – выросших и воспитанных в Советском Союзе. Это не просто проблема отцов и детей. Это проблема разных систем социальной реализации. Если советский человек мог выбрать профессию и реализоваться в ней, то для миллионов людей на постсоветском пространстве это становится невозможным. Тот, кто раньше осознавал себя как специалиста в той или иной области, становится не востребован, тот, кто получает образование понимает, что реальная работа не будет иметь с ним ничего общего, тот, кто только собирается поступать в институт, вынужден забыть про свои пристрастия и увлечения в пользу более «нужных» и высокооплачиваемых специальностей. Армия менеджеров - «манагеров», продавцов-консультантов всё того же поколение 80-х – это армия людей, всей душой сочувствующих героям сериала.

Неосуществившиеся планы, желания, надежды молодых парней Бригады неоднократно возвращаются к ним в виде мимолетного вздоха сожаления или во время душевного разговора «по пьяной лавочке». Но эта «сломанная жизнь» тут же выходит за пределы поля зрения, вытесняемая двумя вещами: во-первых, криминальной романтикой, акцент в которой переносится на внешнюю, эстетическую сторону (послушная "братва" с автоматами наперевес, черные мерседесы четким строем медленно едут по самолетному полю, дорогие часы и одежда, дом в Майами... все признаки столь желанного богатства в эпоху «дикого капитализма»), во-вторых, на вечные ценности дружбы, семьи и справедливости. Отсутствие моральной оценки действий бригады Саши Белого позволяет зрителю безболезненно ассоциировать себя главными героями (чего не скажешь об "Однажды в Америке"), а постулирование ими вечных идеалов как бы примиряет советское и постсоветское, перекидывает мост между родительскими ценностями и детскими мечтами о нормальной жизни, которая "не удалась". Коллективное узнавание себя в этих вздохах по поводу утраченных возможностей превращается в бравурные разговоры о крепкой мужской дружбе и цитирование "Что бы ни случилось, помни, ты брат мне!"

2.

Между тем, невозможность полноценной социальной реализации становится лишь следствием более глубокой проблемы. Поколение 80-х не просто вынуждено мечтать о

каких-то утраченных возможностях, оно повисает в воздухе, в своем сиротстве потому, что не имеет возможности укоренить своё детство и молодость в конкретной исторической ситуации.

Те, кто родился в 80-90 гг имели перед глазами опыт коллективного отказа от родины старшим поколением. Опыт стыда, переданного детям их родителями (родителями в широком смысле, родительским поколением – СМИ, популярной культурой, кинематографом 90-х) за свою страну, за причастность к "дурному", "плохому" советскому, восхищение Западом, в первую очередь Америкой, агрессия по отношению ко всему "здешнему", - все это заставило новое поколение испытывать сильнейшую ностальгию по родине. По родине исторической. Шоковое по своей природе табуирование в начале 90-х любой попытки "любить родину" (в её реальном состоянии на тот момент) произвело эффект сжатой пружины.¹ Возможно, *ребенок* - единственный настоящий свидетель Истории. Ребенок - это поколение, воспринимающее исторические события, родительскую реакцию и производимые ценности неререфлексивно, путем чистого впечатления. И это впечатление, особенно травматическое, постепенно вымещается в область бессознательного, превращаясь собственно в то, *как* мыслится История выросшим поколением. Можно сказать, что производство новых ценностей - процесс актуализации бессознательного опыта, свидетелем которого поколение было в детстве.

3.

Сериал "Бригада" последовательно выстраивает мощную альтернативу постсоветскому сиротству 90-х, находя возможность исторической укорененности в **псевдосоветской утопии** через отказ от периода 90-х и выход в 2000-е с коллективным упованием, направленным в прошлое. Коллективный поиск советского детства становится **когнитивным картированием**,² позволяющем поколению, пережившему отказ от родины, примирить ужас тотальности этого опыта с происходящей в начале 2000 сменой курса власти. К этому вопросу мы еще вернемся чуть позже.

¹ За рамками нашего эссе мы оставим увлечения всем славянским, фольклорным, древним, хотя эти течения не менее симптоматичны и имеют отношение к данной проблеме напрямую.

² как называет американский культуролог Ф.Джеймисон подобные идеологические картины в своей работе Cognitive Mapping. Интернет-ресурс http://www.rainer-rilling.de/gs-villa07-Dateien/JamesonF86a_CognitiveMapping.pdf

Ностальгия заставляет поколение 80-х конструировать пространство своего исторического детства из довольно призрачных частей: в сериале "Бригада" это сталинские высотки, Воробьевы - Ленинские горы, консерватория, гарнитур «стенка», новогодний оливье и так далее и тому подобное. Идеалы дружбы, любви, справедливости помещаются туда, в прошлое. Все нереализованные мечты, все возможности обретают реальность там же. Происходит постоянное возвращение в прошлое в поисках странной родственности. Почему, собственно, они называют друг друга «братьями»? Сама бригада Белова становится утопической фигурой, их отношения превращаются в упование на обретение родины и родственников. Постоянный поиск и утрата того и другого - то, что на протяжении сериала постоянно присутствует, заставляя всматриваться в черты героев, застывших в словах "Что бы ни случилось, помни, ты брат мне!" которая Что бы ни случилось потом, в 90-е годы, помни, мы родом из одного советского детства – так можно перевести эту фразу.

Сериал «Бригада» становится невероятно популярен благодаря тому, что любой «потерянный» житель постсоветского пространства (торгующий на рынке или собирающий дань у торгующих на рынке, играющий в «сапера» в офисе или колесящий по городу в поисках пассажиров) *узнает* себя в этих вычеркнутых из истории ребятах и вместе с ними проходит через обретение нового хорошего советского прошлого и отказа от 90-х.

4.

На протяжении всего сериала, действия героев тесно связаны с историческими событиями тех лет: переворот 91-ого, путч 93-го, начало войны в Чечне и т.д. Жадность до истории проявляется на протяжении всего фильма. Герои периодически начинают зачитывать отрывки из книги по всемирной истории, как бы пытаясь зацепиться, врати в неё. Сериал заканчивается достижением главным героем вершины, то есть политической власти и стремительным падением - все его друзья убиты, финальный выстрел уже во время титров позволяет поставить точку и на самом Саше Белове. И его смерть тоже

показана в новостях: он входит в историю как убитый депутат от демократической партии.

Жизнь героев сериала прервана, их история заканчивается, но заканчивается не просто так, а вместе с их историческим периодом, куда они вписаны. 90-е полностью уничтожаются, совершенно необратимо перечеркиваются в этом сериале физической смертью символических представителей этой эпохи.

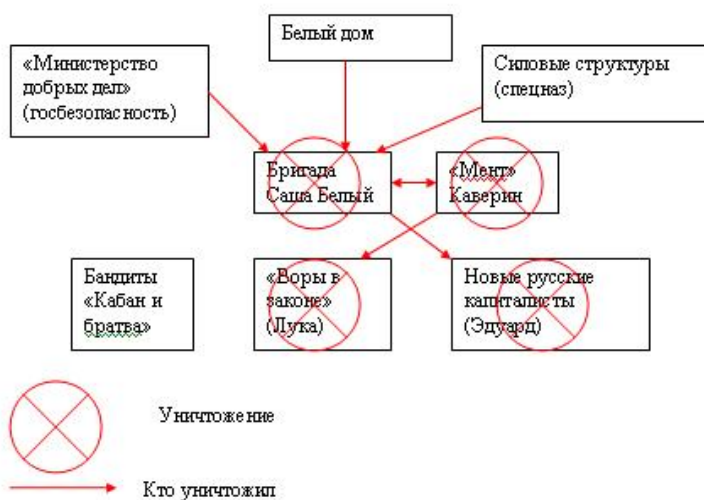
Некий представитель Белого Дома, который неоднократно появляется в фильме как высокий покровитель Саши Белова в финальной серии, говорит своему приближенному из структур госбезопасности про Белова: "Надоело мне все это... Пора с ним..." и делает перечеркивающий жест рукой. Тем самым он показывает, что Белов - это явление временное, детская шалость по сравнению с реальными силами.

Этот эпизод заставляет нас обратиться к еще одному слою отношений, который может пролить свет на всю ситуацию с Беловым и его временем. Это система отношений разных сил в борьбе за власть. Именно эти отношения вводят в сериал Историю уже не как некий психоаналитический конструкт, а как контекст, имеющий отношение к политической ситуации уже самих 2000-х годов.

В течение всего фильма разные группы, представляющие различные силы в 90-е годы находятся в противостоянии, давлении друг на друга и партнерстве. Бригада Белова находится в центре всей структуры, с одной стороны испытывая давление со стороны Белого Дома и Госбезопасности (так называемого, Министерства Добрых Дел), с другой стороны, ведя собственные войны с милицией в лице Каверина, ворами и «новыми русскими». Она вступает и в партнерские отношения с каждой группой.

Таким образом, в криминале оказываются замешаны абсолютно все. Но виной этому становится не коррупция и не желание чиновников нагреть руки на черных схемах наркооборота и поставок оружия в Чечню, а непосредственно Белов, как активный и опасный элемент, которого необходимо контролировать, принимая участие в его делах. Однако, как мы уже говорили, 90-е заканчиваются. Белому Дому "всё это надоело". Что, собственно, "всё"? Черные финансовые схемы, демократические выборы (на которых побеждает Белов), конкуренты в борьбе за власть, бандитские разборки... все это, безусловно, может надоесть.

Ситуация к финалу фильма выглядит так:

К финалу остаются лишь силы, реально обладающие властью - Белый Дом и "Министерство Добрых Дел". Бандиты как неискоренимый и неопасный элемент тоже остаются. А все остальные "призраки" 90-х уничтожаются, продажные милиционеры (Каверин), мафиозные структуры (Белов), новые русские (Эдуард), и даже вор в законе новой закалки Лука, замешанный в истории с чеченским оружием.

Интересно заметить, что демократические депутатские выборы, прошедшие честно и по-настоящему не имеют никакого реального влияния на ситуацию. О них как - бы забывается. Они не повлияли на расклад сил и не придали политического веса Белову. Его приказано уничтожить, что и происходит.

5.

Итак, поколение 80-х оказалось выброшено, вычеркнуто из Истории. При всем богатстве возможных альтернатив развития страны в 2000 годы был выбран путь наименьшего сопротивления – путь возвращения на круги своя. Историческая депривация спровоцировала не прямое переписывание истории путем формирования коллективной памяти о том, чего не было – о счастливом советском детстве. И сериал совершенно безошибочно демонстрирует новый курс власти. На уровне идеологического кода происходит подмена: детство 90-х объявляется неправильным, плохим (потерянные возможности, нереализованность, утраченная родина), перечеркивается и заменяется предложением "вспомнить" правильное детство. Эта утопическая картина позволяет примириться с историческим процессом как таковым и легитимировать новую власть.

Будущее прошлое – оксюморон, находящийся в центре сериала «Бригада». Травматический опыт не залечивается, не изживается, а загоняется еще глубже, оставляя место производству новых - старых ценностей, бесконечной ностальгии, собиранию по кусочкам советского, которого никогда не существовало нигде, кроме как в утопической грезе. Коллективное историческое сиротство стоит на идеологической службе у власти

2000-х годов. Через него власть легитимирует себя, объявляя вне закона ценности 90-х (среди этих ценностей далеко не только и не столько жажда наживы любым путем), и входит в новый век с новой утопической максимой: в советском прошлом светлое будущее.